

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ,
Москва, М. Черкасский пер., д. № 84.
Телеф. № 1-35-64.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 1 кв. . . . 15 коп.
3 45
6 90

При переводе адреса посыпать 10-ко-
пеечную марку и адресную наклейку,
по которой получается газета.

ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА

Орган Ц. К. и М. К. ВЛКСМ.

К борьбе за рабочее дело будь готов!

Редакция принимает от 12 до 6 ч. веч.
Телеф. № 1-35-64.

Заметки должны быть аккуратно на-
писаны чернилами на одной стороне
листа. Указывать фамилию, адрес,
название отряда и звена.

Цена отдельного № 3 коп.

№ 17 (160).

Газета юных пионеров и школьников — выходит два раза в неделю.

29 февраля 1928 г.

Знамя стройки большой подняв,
Мелочь каждую шевелите.
В повестку этого дня
Ставьте вопрос о быте

Табак или цветы?

«Пионерская Правда» просила меня высказаться по вопросу о мещанстве. Прежде всего должен сказать, что мещанством, особенно среди комсомольцев и пионеров, очень часто называют то, что ничего общего с мещанством не имеет — культурность. Если комсомолец или пионер одевается очень чисто, следит за чистотой рук, головы, шеи, за тем, чтобы волосы были как следует острижены и причесаны, чтобы ногти не были грязными, то это уже вызывает недовольство тех товарищей, которые к чистоте не привыкли.

Если рабочий курит, если у него в квартире не прибрано, грязно, то это считается признаком пролетарского быта, а если квартира прибрана, чистая, если люди заботятся об этой чистоте, особенно позволяют себе купить, скажем, цветы, то это иногда оценивается как мещанство. Никто не находится ничего удивительного в том, если, скажем, человек будет тратить в месяц 5 или даже 10 рублей на табак, на курево, а если он истратит 5 рублей в месяц на цветы, то всех это будет удивлять.

То же самое происходит и в обращении друг с другом. Если в пионерской или комсомольской среде люди обращаются друг с другом грубо, позволяют себе говорить иногда очень непринятные вещи, то это считается чуть ли не признаком пролетарского достоинства.

Можно быть мещанином в каком угодно платье и в какой угодно внешней обстановке. Мещанин тот, у кого нет глубокого сознания, что он работает или готовится к работе для строительства социализма, кто думает только о себе, только о своем хозяйстве, только о своей семье.

Там же, где в заботы человека входят интересы рабочего класса, отставания этих интересов, там мещанству нет места, мещанство отходит на задний план. Хотя и среди передовых рабочих и работниц иногда еще проскальзывает влияние мещанства, его не так-то легко побороть, покуда существуют классы, класс мелкой буржуазии. Мелкий буржуа — это и есть мещанин, все равно в городе или в деревне.

Во многих присылаемых корреспонденциях по вопросу о мещанстве детки пишут, что подростки девочки подкрашиваются, пудрятся, румянчатся и проч. и проч. Во всем этом, главным образом, сквозит желание походить по своим манерам, по своей внешности на женщин из буржуазных классов, и правильно поступают те, кто борются против этого. Но совершенно неправы те, кто под видом борьбы с мещанством, борются с привычками к чистоте, опрятности, уюту в жилищах, и проч.

Ем. Ярославский.

Дрема над страницами альбома

Глазенки закатив повыше,
Наташа пишет и не дышит.
Прическа встрепана над альбомом,
Перо уперлось в альбом.
Листы альбома теребя,
Строчит строки не изменяя:
«Кто любит более тебя,
Пусть пишет далее меня».

С точки зрения гигиены Сережки

(49 школа, Краснодар, Краснодарский край).

Недалеко от меня, из соседней парте, сидит моя одногруппница. Ей лет 15. В мочках ее ушей висят пара тяжелых серег (черные камешки в золотой оправе). Уши же моей соседки (да простят она меня за это жестокое разоблачение) безусловно грязны. Справивается: неужели же слепни за своими ушами продолжительное и утомительное ежедневного вдевания в уши нелепых черных камешков?

Траур на ногтях

Увлечение маникюром в нашей школе в большой моде. Те, кто побогаче, покрывают свои ногти замком, побогаче — пользуются простым красным карандашом (!). Весьма любопытно отметить тот факт, что в большинстве случаев отполированные и блестящие ногти как-бы обведены траурной рамкой грязи.

И тут опять остается недоумевать. Чего, собственно, добиваются наши школьницы, полируя ногти? Чистоты рук? Едва ли! Грязный ободок на ногтях говорит о другом.

«Крик моды»

Некоторые девчата в нашей школе завиваются и одеваются по-модному. Мальчики тоже не отстают, напяливая на себя пиджаки и галстучки, стараясь перешептываться друг друга в парцах, но... если посмотреть на руки, уши и даже шею каждого из этих «молодых людей» и «барышень», (а если еще заглянуть в их тетрадки), можно только испугаться в ужас.

Альбомы

Большой популярностью пользуются в нашей школе альбомы, которые ведутся, правда, исключительно девчатами. В эти книжечки они записывают друг другу «на память» ерундовые стишечки. Есть также и ребята, которые ведут дневники, по их мнению. Человек 10 на всю школу. Не лучше ли заменить эти альбомы полезными и нужными дневниками?

Модное пугало

Бант пропеллером на Шуре.
Ногти Шуры в маникюре
Каблуки повыше башен
Вид у Шуры просто страшен.

Удивляется народ,
Всех сомненье мучило,
Человек ли то идет,
Или просто чучело.

„Старосветские помешицы“

(Москва, школа им. Тимирязева).

У нас есть девочки, никогда не принимавшие участия в жизни школы. На переменах они тихо и спокойно бродят кругом залы и интересуются только своей личной жизнью. Это распутные «старосветские помешицы».

Но почему эти ученицы не принимают никакого участия в работе школы?

Да потому, что у нас в школе не на всех обращают внимание. Одних мы очень переоцениваем, других недооцениваем. Вот

этих-то «барышень» мы совсем не знаем. Для того, чтобы сделать маникюр, завитки, нужно затратить некоторое время. Если бы мы могли занять это время чем-нибудь интересным для них, то у нас такие явления стали бы изживаться. Учком не может один бороться с такими явлениями, ему должны помогать родители и ребята. Мы должны устроить клуб, дать работу этим «барышням», и они совсем забудут пудрить носики и лакировать ногти. ДЬЯКОНОВА.

(Продолжение смотри на 3 странице)

Килограмм и тут и там

К примеру, скажем, пионеры, прескверные у них манеры. И ясно, что Маруси ножкам с невежами не по дорожке. Почти как у парижских дам Маруси нежная душа: Сережки весом в килограммы, и грязи килограммы в ушах.

Из разных стран

За что судят Громаду

На западной окраине нашего Союза Белорусская Республика, наравне с другими, свободно и дружно строит новую жизнь.

Тесно к ней примыкает, тянется Западная Белоруссия, стоящая под тяжелым владычеством Польши¹⁾. По одну сторону границы и по другую живут крестьяне-белоруссы: те же белые свитки²⁾ и самотканые сподницы³⁾, тот же язык, те же низкие, прикуренувшие, крытые соломой хатки.

Иногда через дорогу, на разных берегах одной и той же маленькой речки, расположены две деревушки. И одна из них с завистью поглядывает на другую.

Та, что живет в разрушенныхвойной и голодом хатах, порой земляниках, та, чья земля не родит, невспаханная и обездоленная семенами, та, что стонет от тяжелых податей и налогов под плеткой польских чиновников, — та деревушка часто заглядывает на свою соседку, где крестьяне кроют свою хатку порой железом, где трактор вспахивает ту же песчаную, но лучше удобренную, землю, где хозяйственным окном приглядывает сельсовет.

А в наши праздники, когда крестьяне высыпают на улицы, высоко неся лозунги на белорусском языке, гремит и льется белорусская песня, — по ту сторону реки крестьяне усаживаются на берегу, глядят на полыхающие знамена и подымают руки в знак сочувствия.

Западная Белоруссия задыхается под железной пятой польских властей. Белорусский язык преследуется в Польше. Из 514 государственных белорусских школ в 1927 году осталось только 4. Белорусских детей в школах обучаются специально туда приставленные польские чиновники, которые обращаются с детьми, как с государственными преступниками, истязая их, как в полицейских участках.

¹⁾ Западная Белоруссия отошла к Польше при ее отделении от СССР.

²⁾ Свитка — верхняя одежда белорусских крестьян.

³⁾ Сподница — юбка.

Белоруссы изгоняются из всех учреждений, фабрик и заводов. Крестьяне часто не знают, какие налоги и за что платят. Все это толкает белоруссов на борьбу, вызывает в них горячее стремление получить политическую свободу, школу на родном языке, землю для крестьян, защиту рабочих законов.

В июне 1926 года возникает крестьянская боевая организация — Громада. Громада неслыханно быстро растет (от 569 чел. в начале до 100.000 чел. в 1927 году) и становится знаменосцем борьбы.

На местах Громада ведет борьбу с произволом помещиков, смотрящих на крестьян, как на рабочий скот. В сейме (парламенте) депутаты Громады разоблачают всю мерзость и произвол польских властей.

Это начинает не на шутку беспокоить Пилсудского⁴⁾ и его правительство. Начинается травля громады, массовые обыски и аресты ее членов.

Видные деятели Белорусской Громады были схвачены, по заявлению властей, на «месте преступления»: Тарашкевича и Волошина схвачены с кроватей во время сна; Рака-Михайловского арестованы на вокзале; а Метлу

Тарашкевич.

— в его родной деревне, когда он доил корову.

Предстоит судебный процесс 490 членов западно-белорусской Громады, против которых накоплено 36 томов обвинения на 12.000 страницах. Вчера в Вильне началось слушание дела первых — 59 обвиняемых.

⁴⁾ Пилсудский — диктатор Польши.

Забастовка прекращена

Окружная конференция германского союза металлистов, руководимая меньшевиками, вынесла решение возобновить работу на средне-германских предприятиях и прекратить забастовку. Это вызвало сильное возмущение среди бастующих в Галле и Штассфурте. Но продолжать борьбу после срыва забастовки стало уже невозможным, и работа возобновилась повсюду, также в Галле и Штассфурте.

Меньшевики так спешили подавить борьбу, что позабыли даже принять меры для защиты участников забастовки от преследований со стороны предпринимателей.

Сообщают, что фабрика взрывчатых веществ в Магдебурге уволила 200 бастовавших металлистов.

ОБО ВСЕМ

* На рабочей спартакиаде в Норвегии советский лыжник Вильев занял 2-е место в состязании на 30 км.

* В Севастополе открыта 1-я в СССР фабрика детских игрушек. На ней работает 60 подростков.

* За 1927 год в английских шахтах погибло 1.206 рабочих.

* В Англии столкнулись в воздухе 2 аэроплана. Один из летчиков погиб, другой спасен при помощи парашюта.

* Советский парусник «Товарищ» столкнулся с итальянским пароходом. Пароход пошел ко дну. «Товарищ» получил пробоину.

* В Америке установлен новый мировой рекорд скорости на автомобиле — 330 км. в час.

* В Шахтинском районе, на Украине, в этом году 20.000 ребят будет вывезено в лагеря.

* По новому школьному закону во Франции классные надзиратели в школах заменяются инженерскими чинами.

* Один итальянский садово-партист первым в мире чернил гвоздику.

Беседы о XV партсъезде

Что такое „пятилетка“

Наши магистрали

По пятилетнему плану мы строим новые железные дороги и переоборудуем старые. Если в годы разрухи мы ездили в теплушках (фотография вверху), то теперь мы строим тепловозы и электрические жел. дор. (на фотографии слева — электрическая дорога в г. Баку).

VII.

Только покончив с вопросом об оппозиции, съезд мог приступить к настоящей деловой работе, заняться разбором вопроса о «пятилетке».

Пока хозяйство было расстроено, понятно, нельзя было и мечтать о том, чтобы строить планы на несколько лет вперед, хотя все и понимали, что социалистическое строительство должно строиться планово.

А теперь мы приступили к пятилетнему плану. Объясняется это тем, что теперь мы в хозяйственном отношении настолько окрепли и выросли, что такой план можно составить.

XV съезд выработал не самый план, а ограничился выработкой только директив по составлению плана, поручив самому план разработать к Съезду Советов, которому он и должен быть представлен.

Основная и главная директива — это дальнейшее развитие производительных сил в стране.

Но к развитию производительных сил стремятся и другие страны. В чем же разница между ними и нами? В том, что они развивают производительные силы с целью укрепить капитализм, а мы, развивая эти силы, должны ослаблять частное капиталистическое производство, усиливать государственное, кооперативное и т. д., или, как это называют наши экономисты, мы должны усиливать социалистический сектор нашего хозяйства.

В прошлых беседах мы уже говорили о том, что развитие промышленности освобождает нас постепенно от зависимости от заграницы. Мы до сих пор еще вынуждены многие машины

приобретать за границей, смысли еще многое не производим. Если бы мы покупали за границей не только необходимое для

канские капиталисты забрасывали нас своими товарами, а наше производство заглохло бы. Этого допустить нельзя. И для того, чтобы этого не допустить, у нас введенна монополия внешней торговли. Частник не имеет права вести торговых сношений с заграницей и покупать то, что ему выгодно, но невыгодно государству. Этим правом монополия владеет государство и оно определяет, что следует покупать и чего не следует, что следует вывозить на продажу за границу, а что нужно стране и должно в ней оставаться. Это не нравится и нашим и заграничным спекулянтам, и они нападают на монополию внешней торговли и рады бы ее отменить. Но этого не будет. Съезд решительно высказался за сохранение монополии внешней торговли.

Монополия внешней торговли является проволочным заграждением, обеспечивающим развитие нашей промышленности.

Только ею мы можем обеспечить нашу промышленность от конкуренции более мощных промышленных отношений капиталистов Западной Европы и Америки.

Каков же должен быть характер этой промышленности? О том, что мы в первую очередь строим промышленность, которая даст нам возможность выйти из зависимости от заграницы, мы уже говорили.

Товары, производимые в СССР, должны становиться все дешевле и дешевле, накладные расходы должны сокращаться, параллельно росту промышленности должно возрастать и благосостояние всего населения и города и деревни.

Вот тут-то мы и становимся перед очень сложным вопросом. Если брать в расчет задачу выйтись как можно скорее из зависимости от заграницы — тогда надо налагать на расширение той отрасли промышленности, которая производит орудия производства. Если же преследовать только цель удовлетворить спрос производителя — тогда сил и средств нехватит на расширение этой отрасли производства.

Расширяя собственное производство, мы сможем в будущем удовлетворить потребителя и самостоятельно, и лучше, и дешевле. Расширять же промышленность потребления, мы имеем в виду только настоящее. И если на это ухлопаем все капиталы, тогда и в будущем будем во всем зависеть от заграницы.

Вот поэтому съезд и дал директиву так составить план, чтобы и насущные потребности по возможности удовлетворить и в дальнейшем развивать государственную промышленность.

ФЕЛИКС КОН.

Со сказочной быстротой Советский Союз электрифицируется. Взгляните на эту диаграмму. В прошлом году на электростроительство израсходовано 98 млн. руб. против 600.000 руб. в 1920 г.

Ставьте вопрос о быте Испытание на готовность к борьбе

Многие ребята, не понимая газеты, пионеров и пионерок называют пионеров и пионерок «нэпманами». Был такой случай. Одни из пионеров-шалопаев, кляя «испытать» готовность парня к борьбе за мировую революцию, плеснули ему на рубашку. Тот сразу вытирает... «Тю! ю! Ушт! Ушт! А еще пионер!»

Деткор ШАПИРО.
(Керчь, Крым.)

Долой бусы, высокие каблуки и банты

(Москва, 46 школа Кр. Пресни).

Молодцы, ребята! Давно пора поднять этот вопрос, да никто не решался, но теперь дело разворачивается в целую дискуссию.

У нас в школе имеются так называемые «барышни». Возьмем к примеру одну из девочек V группы. На ней надето до смешного много вещей. Она цепляет на себя гребенку с привязанным к ней бантом, белый воротничек поверх темного платья, огромный бантик, заколотый гигантской брошкой, бусы

чуть ли не до колен, часы с нескользкими браслетами и ботинки на аршинных каблуках. Получается карикатура, насмешка, а не ученица советской школы.

Больше всего меня удивляет отношение к этому вопросу наших старших товарищ-комсомольцев. Они заявляют: «А кому какое дело до того, как я одеваюсь?»

Разве не наше дело прекратить это безобразие?

БАРСКАЯ.

Растет новый человек

На каждый двор по газете.

Г. Крупская на совещании трудящихся женщин Востока очень метко охарактеризовала пионеров. Она сказала: «Это растет маленький общественник, которому есть дело до всего. Он чувствует ответственность за все».

Послушайте, с каким восторгом сообщает пионер села Именево, Чувашской республики, под жестоким псевдонимом «Колючка» о культурном «чуде»:

«Культурно-просветительная секция сосчитала, что наше село выпывает 227 газет и журналов, а дворов у нас всего 231. Вот так чудо! У нас лозунг на 5 дворов—газету, а выходит, что газета на один двор приходится».

Оказывается культуру-то в руках держим. Разве это не чудо? В глухой, темной Чувашской ре-спублике по газете на двор. Кто же «чудотворец», чьими руками, чьими мыслями строятся в деревне культура. «Колючка» рассказывает дальше:

«А теперь расскажу свой опыт. Увидел я в газете объявление, что будет выходить на родном (чувашском) языке газета «Наша деревня». Я разграфил листок и пошел по дворам вербовать подписчиков. Скоро наша деревня имела уже 12 подписчиков на большую сумму(!)... 3 рубля. Газета стоит в год 52 копейки».

Едва появилась национальная газета, как пионер отправился вербовать для нее подписчиков. Это он считает своим долгом. Никто его не напоминал, не просил и не заставлял. Сам осознал важность такого дела.

ПОЧТОВЫЙ КРУЖОК. По глухому бездорожью нашей страны письмо или газета попадет, как черепаха. Одному почтальону приходится обслеживать до 10 деревень. Мимо такого положения пионер не может пройти равнодушно. Сюда надо решительно вмешаться, энергично помочь. Пионер Володя Кузнецова пишет:

«У нас при Каменской школе Карблинской вол. Якс. уезда организовался почтовый кружок. Почтальон каждый день заходит в школу и мы производим сортировку писем. В школе учатся ребята 5-ти деревень и среди них немало добровольных почтальонов. Письмо попадает в тот же день к адресату. Почтальон не приходится по суткам педелями разносить письма».

Культуру пионеры создают сами. Они не ждут аэросаней, а сами скопом, гуртом, преодолевают пространство, невежество и темноту. Но иногда до зарезу нужен совет, справка, помощь. Тогда пишут длинные, трогательные письма в редакцию, на сел.-хоз. станцию, в Совкино, в отдел народного образования.

ТЕ, КТО СТАВЯТ РОГАТКИ.

Как же город откликается на эти мольбы? К сожалению, не всегда достаточно внимательно. Вот результат такого невнимания: письмо цыганников села Песчаное, Павлодарского уезда, Семипалатинской губ. Горькая обида нескрываемо звучит в строках письма, которое так и называется «Обида».

«Послали мы в Совкинторг письмо с просьбой выслать прейс-курант на фотографические аппараты. Давно мы хотели организовать фотографический кружок. Копили понемножку деньги, знакомились по книжкам с фотографией. 100 человек ждали сведений от Совкинторга, но, увы, мы так и не дождались».

Что же это значит? Совкинторг ведь должен работать на пользу трудящихся. Надо заставить Совкинторг отвечать на наши запросы. Мы, учащиеся Федоровской школы, посыпаем вам статью «Обида», которую просим пропустить в нашей пионерской газете».

Маленькое письмо ребят затянулось в огромном Совкинторге. В кипе бумажных дел учреждения едва не погибли «благие порывы» федоровских школьников. Но и здесь они нашли выход; обратились куда следует, твердо уверенные, что Совкинторг «должен работать на пользу трудящихся».

В. К.

Пионерская деревня Дырявые яйца

Многим покажется, наверно, странным, что яичная скорлупа пропускает грязь. Но это можно увидеть и доказать.

При помощи микроскопа (аппарат, увеличивающий в несколько сот раз) мы можем увидеть, что яичная скорлупа состоит из бесчисленного количества маленьких дырок и через эти самые дырочки проходит мелкая грязь.

ЧИСТОТУ НАДО СОБЛЮДАТЬ В ДРУГОМ МЕСТЕ.

Обычно у нас на чистоту гнезд не обращают никакого внимания, и солома, подстилка гнезда зачастую представляет собой что-то вроде навоза. Чтобы яйца не загрязнились, необходимо в гнезда чаще менять солому.

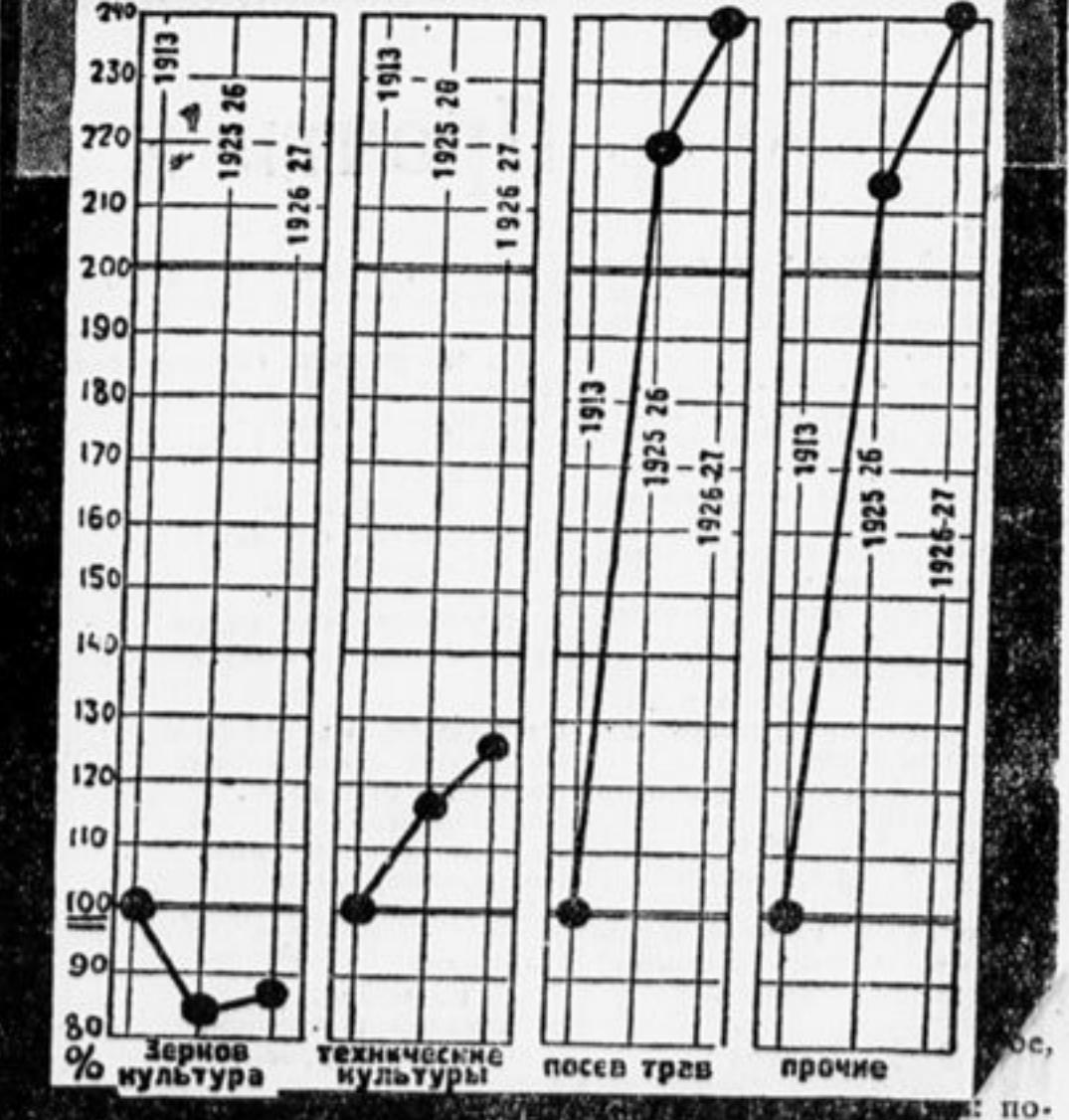
Чтобы в гнездах не завелись паразиты, нужно раз в месяц их промывать щелоком, а затем высушить. Всю работу по очистке и промывке гнезд нужно делать на улице. Вынутую из гнезда солому не следует бросать куда-нибудь на двор, а лучше скечь. Часто очень загрязняют гнезда куры, которые nocturne на насестах, а на гнездах. Поэтому не следует этого допускать.

Если куры занеслись в холодное время года, то нужно пачаще наведываться в курятник, а то яйцо может замерзнуть и тогда стать негодным ни для вывода, ни для продажи. Точно также и в сильную жару яйца не следует долго оставлять в курятнике.

Итак, ребята, наш лозунг в наступающую яичную кампанию должен прокатиться по всему СССР.

За чистоту гнезда, за чистое яйцо!

Агроном Л. ШТРАНДТ.

Восстановление сельского хозяйства в СССР неуклонно бывает пред. Особенно больших результатов удалось достичь в Елецкой, Белгородской, Брянской, Орловской, Тульской, Калужской, Смоленской, Белорусской, Казахской, Киргизской, Таджикской, Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Абхазской, Адыгейской, Чеченской, Ингушской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Башкирской, Татарской, Марийской, Чuvашской, Мордовской, Коми-Пермяцкой, Якутской, Сахалинской областях и республиках. Всё это по-разному, но в целом показывает, что с 1913 по 1926 годы в СССР произошло значительное увеличение различных видов сельскохозяйственной деятельности.

„СОЮЗ ТЯЖЕЛОЙ КАВАЛЕРИИ“

(Для среднего и старшего возраста)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО: После Февральской революции герой Багговут уезжает на Юг для организации контрреволюционного «Союза тяжелой кавалерии». К октябрю он снова в Петрограде. Он встречает капитана Кривича, который работает в качестве военного специалиста при Военно-Революционном Комитете. Кривич помогает Багговуту устроиться там же. Багговут и Кривич осторожно пытаются вербовать членов «Союза тяжелой кавалерии» из укрупненных по военным кавалерийским офицеров. День открытия Учредительного собрания проходит в лихорадочном ожидании. Багговут рассчитывает на бронзовую базу и полк новичков, которые свернут большевиков и передадут бразды правления Учредительному собранию. Но этот день проходит тихо и спокойно. Только кучка офицеров в пятнаштатчиках человек явилась в назначенный час к Таврическому дворцу и трусливо разошлась, увидев себя одиночкой. Багговут с горечью убеждается, что учредительное собрание не пользуется авторитетом у войск и народа и что не ему свергнуть большевиков. Заседания Учредительного Собрания превратились в комедию. Матросы, оставшиеся почивать на балконе зала, в котором шли заседания, прекратили болтовни меньшевиков и вскоре Учредительное Собрание бесследно кончило свои дни.

Снова к трибуле бегом декларатор. Чернов косит глазом на дверь: не идет ли матрос, караульный начальник. На кафедре член растерян вспыхах два листка: закрутились по лесенке вниз... Помешался... подняться? и раздумал: читает без них—начало—конец—без серединки.

Матросы смеялись беззлобно и весело. Но по второму разу пришло. И с краю, из дальней ложи, почти над проходом—чайто голос крикнул опять—и на этот раз без отказа:

— До-воль-но!

Смех смолк. Оклик повторили десятки вдруг озлобившихся, грозными ставших голосов.

— До-воль-но! Сказано: пшили!

Декларации там на трибуле уже больше не слышно. Только губы шевелятся: не понять—дрожит или читает.

— До-воль-но, довольно, довольно.

... Мартынов, обернувшись, увидел, расширив зрачки, весь подобравшись, задержав до боли дыханье в груди: близкий к нему матрос—медленно, бесшумно выпрямывал зажатую между колен винтовку.

Сухо щелкнул где-то влево винтовочный затвор.

Чернов порывисто вывертывал тело из-за ручек тяжелого высокоспинного кресла и проплыла походкой выходит из-за стола. Взблеснувшие дула застыают на изготовку.

— Заседание Учредительного Собрания об'является закрытым.

Шумно и весело, потягиваясь, разминаясь после долгого сидения, переключаются по ложам матросы.. Кто-то зевнул во весь рот...

— Легче ты... косого проглотишь!

— А ну его... Без малого, в грех не ввели...

— Да! И начесали бы нам за это.

— За эдаких-то? Нас — кронштадтцев?

В соседней ложе уже разувались, готовясь на почлег: на бархатных тонконогих диванчиках-буржуазе.

Мартынов сошел по темной лестнице с хор в Екатерининский зал. С бокового прохода из зала заседаний, пугливо догоняя ушедших вперед, торопились сюртучные тени.

В прихожей была теснота. Учредиловцы жались друг к другу, подымая на уши барабановые воротники. Кто-то в толпе сказал нарочито громко визгливым фальцетом:

— Ведь правда, мы держались с достоинством?

Мартынов сплюнул и вышел, толкая плечом струдившихся у выходных дверей депутатов.

Завтра в ихних газетах напишут: Разгон. Смеху подобно! Разве так их разгоняют...

На фронт!

Январские дни прошли напряженно и быстро. Об учредиловцах забыто — едва ли не на следующий день. Им дали разрешиться. Не было ни обысков, ни арестов. Багговут не тронут; если даже его и искали, то

как капитана Дементьеву: учредиловцам он был известен только под этим именем. Работа в мартыновском штабе шла своим чередом.

Со старой гвардией было покончено: полки распустили и разоружили. Со всем этим работа в штабе была и ночью и днем, особенно, когда немцы внезапно перешли в наступление, формировали отряды, бросали их, горсть за горсть, на колом красного флагка на висевшей в купе Мартынова большой расцвеченней карте вперед, навстречу надвигавшейся уступами день за день синей линии неприятельских флагков.

Брасов, начальник разведочно-го отдела, часами просиживал у телефонного аппарата, включаясь в уездную сеть, вызывая пункт за пунктом, нащупывая немецким окликом, где отзовется на вызов обманутый чистым бранденбургским наречием, верным называнием соседней части неприятельской офицер: в штабе, в разведочной партии, в отряде.

Немецкие лейтенанты отзывались. И каждый день, по докладу Брасова, переставлялись на большой карте синие флаги все ближе к застывшим, покривившимся на занятых пунктах редким флагкам обороны.

Было ясно, что наступления не сдержать. Уже оттягивались на север груженые тяжело вагоны с войсковым имуществом: уже снял свой штаб Овсеенко. Поезд Мартынова медленно, день за день отходил по магистрали к Воронежу.

(Продолжение в след. №).

С этого дня штаб зажил напряженной фронтовой жизнью: продвигаясь от станции к станции, налаживали в окрестных городах снаряжение и снабжение, формировали отряды, бросали их, горсть за горсть, на колом красного флагка на висевшей в купе Мартынова большой расцвеченней карте вперед, навстречу надвигавшейся уступами день за день синей линии неприятельских флагков.

Брасов, начальник разведочно-го отдела, часами просиживал у телефонного аппарата, включаясь в уездную сеть, вызывая пункт за пунктом, нащупывая немецким окликом, где отзовется на вызов обманутый чистым бранденбургским наречием, верным называнием соседней части неприятельской офицер: в штабе, в разведочной партии, в отряде. Немецкие лейтенанты отзывались. И каждый день, по докладу Брасова, переставлялись на большой карте синие флаги все ближе к застывшим, покривившимся на занятых пунктах редким флагкам обороны.

Было ясно, что наступления не сдержать. Уже оттягивались на север груженые тяжело вагоны с войсковым имуществом: уже снял свой штаб Овсеенко. Поезд Мартынова медленно, день за день отходил по магистрали к Воронежу.

(Продолжение в след. №).

ВЛ. МАЯНОВСКИЙ

Прочти и катай в Париж и в Китай

1.

Поскорей сбирайтесь, дети,
Почитать стихи в газете,
Вас

по разным странам света
Покатаает песня эта.

Начинается земля—
Как известно, от Кремля.
За морем,

за сушью—
Коммунистов слушают.

Те, кто работают,
слушают с охотою.

А буржуям этот голос

подымет дыбом волос.

2.

От Кремля, в котором были,
мы летим в автомобиле
прямо на аэродром.

Здесь стоит

и треск и гром.

По поляне люди ходят,
самолету винт заводят.

3.

Подходи,

не робей,

расправляй галстучки,

и лети, как воробей,

даже как ласточка!

Туча нам помеха ли?

Взяли и об'ехали!

Помни, кто глазеть полез—

рот захмите крепко,

чтоб не плюнуть с поднебес-

дяденьке на кепку.

4.

Опускаемся в Париже
осмотреть Париж поближе.

Пошли сюда —
везде один француз.

Часть населения худа,
а часть другая —

с пузом.

Куда в в Париже ни пошел,

картину видишь ту же.

Живет богатый хорошо,

а бедный

много хуже.

Среди Парижа башня

высокая страшно.

5.

Везет нас поезд

целый день,

то лес,

то город мимо.

И мимо ихних деревень

летим

с хвостом из дыма.

6.

Качает пароход вода.

Лебедка тянет лапу —

подняла лапой чесодан,

а мы идем по трапу.

Пароход полный,

а кругом волны,

высоки и солонь.

Волны злятся —

горы вод

смыть грозятся пароход.

Ветер,

бури не маши нам:
быстро движет нас машина.
Под кормой, крутя винтом,
погоняет этот дом.

Доехали до берега —

тут и Америка.

Издали —

как будто горки,
ближе — будто горы тыщей —

вот какие

в Нью-Йорке

стоэтажные домища.

Все дни народ сует в окружении

с поспешностью блошиною,
не тратит

зря —

ни ног, ни рук,

а все

творят машиною.

Как санки

по снегу

без пыли

скользят горы покатою,

так здесь

скользят автомобили

и в них

сидят богатые.

Опять седобородый дым —

Не бреет поезд бороду.

Летим к волне другой воды,

летим к другому городу.

Хорош, да не близко

город Сан-Франциско.

(Продолжение в след. №).

УЧЕНИЦА

Для среднего и старшего возраста подойдет книга В. Маяновского «Крепостная бабушка». Гос. изд. М.—Л. 1926 г., стр. 61, цена 30 коп.

О жизни женщины в современной Европе только что издана Госуд. издательством интересная книга Дмитриевой «Сингнэ из Ундердаля». На фоне быта Норвегии показано стремление девочки к раскрепощению и

Стихи**На лыжах**

окно снег в лицо цеует.
ки красные от снега.
любо в такую пору
шить горы лыжным бе-
гом.
любо в такую пору
деть даль и гладь седую,
аркать лыжами по бору,
ушать, как мороз воркует.
любо в такую пору
зидти спину косогорам,
ушать елей голос звонки,
чаться с ветром в пере-
гонки.

Деткор
МИХАИЛ АГАФОШКИН.

Зимний день

улице снег,
крыши снег,
снега трамвая замедлен
бег.
ются, коньки,
тите, коньки,
оро проходят зимой деньги.
ется снегок,
ает снегок,
тель разбросала повсюду
пушок.
стор речет лицо,
мозгит его,
лько нам на коньках ни-
чего.
Деткор И. ЗОЛОТАРЕВ.

Помогай матери

КАСТРОЛЕ-УХВАТ.
чтобы взять кастрюлю с плиты,
и не обжечься? Для чугуна
без не имеется ухват, для сковороды
чайник, а для кастрюли
ло него. Часто приходится видеть,
как хозяйка, не найдя под
тряпки, в лучшем случае
ет кастрюлю фартуком или
кинет себе пальцы. Все это
жно устранить, сделав себе
кное приспособление.

На рисунке мы видим приспособление, которое не трудно сделать из толстой проволоки. Это и для мастерских, и для кастрюле-ухват могут готовить для продажи. Ввернулся крюк, которым захватывают за ручку, а внизу две исходящиеся проволоки поддерживают кастрюлю. Ручку кастрюле-ухвата, или, вернее сказать, держателя, лучше делать из дерева, чтобы она не так скоро трескалась.

Л. Ш.-т.

Коллективный просмотр

Театр для детей (Тверская, 1) ставит драму в 7 картинах жизни детей германских рабочих «Фриц Баузэр». Нашим пионерам и школьникам будет интересно посмотреть картины уродливой жизни германской школы с ее тупой зурбенкой и муштрай.

Редакция «Пионерской Правды» устраивает в понедельник, марта, в 12 час. дня, просмотр спектакля ребятами вместе с ботниками театра и «Пионерской Правды». За льготными билетами обращаться в редакцию «Пионерской Правды» (М. Краснинский пер., 3/4). Результаты обсуждения будут печатаны в «Пионерской Правде».

Восхождение на Эльбрус

Я, член ЦК КП(б) Елена Федоровна Розмирович, 14-летний пионер Стасик Ганецкий и доктор Россель решали возвращаться на Эльбрус. В конце августа мы уже были в долине Баксана, в маленьком ауле, расположенному в 12 от Эльбруса, в долине этой типичной горной речки.

У нас не было с собой ни теплого белья, ни палатки, ни очков, ни других принадлежностей для подъема. Все это пришлось доставать на месте.

Работавшая на вершине Эльбруса геодезическая экспедиция к этому времени как раз окончила свою работу, и ее участники, тоже в этом году посетившие вершину Эльбруса, уступили нам палатку, примус, темносиние и темно-зеленые очки и две пары кошек (специальные стальные крючья, прикрепляемые веревкой к ногам для того, чтобы ноги не скользили при подъеме по сплошному льду). Остальное мы добывали тут же: теплые суконные носки, такие же теплые перчатки и белье, длинную в несколько десятков футов веревку и одну палку-кирюк или так называемый ледоруб. Таково было все наше снаряжение. Запас пищи из нескольких банок консервов, хлеба и варенных яиц был погружен в походные мешки и взведен на горного осла.

Организация такой экскурсии потребовала в конце концов не столь больших средств, чтобы она была недоступна любой правильно подготовленной экспедиции наших комсомольцев. Правда, мы ехали все верхами, но лошади стоили не дороже 3% руб. в день и столько же условились мы платить и нашим проводникам. В конце концов, можно было легко пройти эти 12 верст пешком; что же касается проводников, то как будет видно из дальнейшего, мы прекрасно могли обойтись и без них.

Всего отправилось нас 8 человек:

кроме основного ядра экс-

педиции из 4-х человек, о которых я уже упоминал выше, с нами отправились пом. прокурора Балкарской области тов. Депуев и трое проводников. Во главе экспедиции встал тот же Сеид Хаджиев, который вел нас в прошлом году через перевал.

29 августа, в 2 часа дня, мы тронулись из аула к Эльбрусу. К 4 часам дня мы были уже у начала подъема, там, где расположена так называемая «карауза», на высоте приблизительно 2½ тысяч метров. Это последний населенный пункт. Бурный Баксан, о переправе через который верхами несколько дней назад нельзя было и думать, превратился теперь в небольшой ручеек, загроможденный камнями. Переход через него не представлял никаких трудностей. Лес из берес, согнутых от падающего каждого весну с гор снега, кончился. Теперь перед нами со всех сторон высился голые гребни скал, выше которых поднимались вершины снежных цепей. Прямо против нас, где эти скалы смыкались с полосой снега, спускался длинный ветвистый язык сплошного ледника Азау. Синие громады льда стояли поднимались над темно-серыми бурями, а иной раз и черными глыбами скал.

Подниматься дальше можно было еще верхом. Мы стремились засветло добраться до начала ледника. Путеводитель рассказывает об этой части пути, как о такой, которая сопряжена с большими трудностями. На самом деле никаких трудностей этот путь собой не представляет. Правда, лошади шли в гору, тяжело дышали; правда, в иных местах приходилось обходить и обезжать большие камни: правда, на половине дороги пришлось слезть с лошадей, брать их под узды и тащить вверх, так как крутизна подъема не позволяла сидеть в седле. Но все это были пустяки, которые ни в малой степени не могли нас не только

остановить, но даже задержать.

К 5 часам дня мы добрались до так называемого «Кругозора». Здесь работала геодезическая лаборатория, о чем напоминала оставшаяся маленькая будка с метеорологическими аппаратами. Всю будку исписана подписями экскурсантов, которые взирались на «Кругозор», мы нашли среди них, конечно, и несколько знакомых нам московских фамилий.

«Кругозор» расположен на высоте около 3.200 метров и представлял собой конец той полосы горного склона Эльбруса, после которого начинается уже непосредственное движение по льду. Покрытый сочной альпийской травой, этот уголок Эльбруса открывает великолепные виды: с одной стороны — исключительной красоты панораму всего Кавказского хребта, расположенного по ту сторону ущелья, из которого мы только что взобрались.

Мы оставили лошадей, разбили палатку и устроили первую ночевку. Скоро запылал веселый огонек костра, закипел чайник. Не успел, однако, он вскипеть, как солнце уже спряталось за вершину ледяных пиков и, как всегда бывает на Кавказе, сразу наступила темнота. Усталые, в предвидении необходимости на завтра двинуться в путь до рассвета, мы все завалились спать.

Солнце еще не вспыхнуло, когда мы уже поднялись. Холодный ветер резко проникал в щели палатки.

Товарищ Депуев встал раньше нас. Захватив с собой ружье, он отправился бродить по горным склонам, охотясь на горных индейцев. Их своеобразный свист доносился отовсюду, свидетельствуя, что их здесь больше чем достаточно для любителя охотничего спорта.

(Продолжение следует).

Остановите, но даже задержать.

К 5 часам дня мы добрались

до так называемого «Кругозора».

Здесь работала геодезическая

лаборатория, о чем напоминала

оставшаяся маленькая будка с

метеорологическими аппарата

ми. Всю будку исписана подпися

ми экскурсантов, которые взира

лись на «Кругозор», мы нашли

среди них, конечно, и несколько

знакомых нам московских фами

лий.

«Кругозор» расположен на вы

соте около 3.200 метров и пред

ставлял собой конец той полосы

горного склона Эльбруса, по

сле которого начинается уже

непосредственное движение по

льду. Покрытый сочной альпий

ской травой, этот уголок Эльбру

са открывает великолепные виды:

с одной стороны — исключитель

ной красоты панораму всего Ка

вказского хребта, расположенного

по ту сторону ущелья, из которо

го мы только что взобрались.

Мы оставили лошадей, разбили

палатку и устроили первую

ночевку. Скоро запылал весел

ый огонек костра, закипел чай

ник. Не успел, однако, он вскипеть,

как солнце уже спряталось за

вершину ледяных пиков и, как

всегда бывает на Кавказе, сразу

наступила темнота. Усталые, в

предвидении необходимости на

завтра двинуться в путь до рас

света, мы все завалились спать.

Солнце еще не вспыхнуло, когда

мы уже поднялись. Холодный ве

тер резко проникал в щели пал

атки.

Товарищ Депуев встал раньш

е, захватив с собой ружье, он

отправился бродить по горным

склонам, охотясь на горных ин

дейцев. Их своеобразный свист

доносился отовсюду, свидетель

ствуя, что их здесь больше чем

достаточно для любителя ох

отничего спорта.

(Продолжение следует).

Остановите, но даже задержать.

К 5 часам дня мы добрались

до так называемого «Кругозора».

Здесь работала геодезическая

лаборатория, о чем напоминала

оставшаяся маленькая будка с

метеорологическими аппара

тами. Всю будку исписана подпися

ми экскурсантов, которые взира

лись на «Кругозор», мы нашли

среди них, конечно, и несколько

знакомых нам московских фами

лий.

«Кругозор» расположен на вы

соте около 3.200 метров и пред

ставлял собой конец той полосы

горного склона Эльбруса, по

сле которого начинается уже

непосредственное движение по

льду. Покрытый сочной альпий

ской травой, этот уголок Эльбру

са открывает великолепные виды:

с одной стороны — исключитель

ной красоты панораму всего Ка

вказского хребта, расположенного

по ту сторону ущелья, из которо

го мы только что взобрались.

Мы оставили лошадей, разбили

палатку и устроили первую

ночевку. Скоро запылал весел

ый огонек костра, закипел чай

ник. Не успел, однако, он вскипеть,

как солнце уже спряталось за

вершину ледяных пиков и, как

всегда бывает на Кавказе, сразу

наступила темнота. Усталые, в

предвидении необходимости на

